

Перевз Дада №2 (1922)

Цена 40 нем. м.
19 XI 22

Россия говорит Европе—гляди сюда.

Цена 0,50 цент.
19 XI 22

РЕЙС **2** СЙЕР

П Е Р Е В О З

ДАДА

TRENSBORDEUR DADA

ШЬЮТ НОВЫЙ КОСТЮМ

СЛЕПОЙ МОЗГ

Полемико литературные упражнения

СЕРГЕЯ ШАРШУНА.

Газетным
кобелькам
здесь сикать
воспрещается.

При конторе несгораемый ящик
с одним приключением.

ИЗД. ЕВРОПА ГОМЕОПАТ. ДЗИ
БЕРЛИН.

S. Charchoune & Cie., Regensburger Strasse 31, bei Fr. Seelig.
BERLIN.

4

СЛЕПОЙ МОЗГ негоряемых касс национального
Банка „Самогонная Догма“, основ-
ным капиталом в 100 000 000 000 000 000 000 000 теорией поэтического
языка, цветом бездоказательности вставляет свободы сласть текущую
меж пальцев.

Барабан Геликон Ротативич народных картинок гуляний лаптей механи-
ческой кашки Уэллса Унтманова небоскреб супердредноутов плугов.
Слон обнимает мушку. Стряпает на своем вулканическом сердце
геронизм революций. В трапезную напяливает гориллов стуртук австра-
лийца. После маскарада купается в Иордани проруби амура медведь
на липовой ноге.

Наимоднейший романс изд. — дзи „Последняя война“ — „теперь это стоит“.

Полководец в траннике с резиновой шпагой под зонтом прикрытия
пулемета дождя.

Очки гарнитура сентиментальности.

Повадился на водопой. Вода уходит. Схватил звуковое ружье. Рот
и вена глотают тянучки уха и горла. Раскат эхо катит шар питания
змеи. Цифра мера вес. Пешком автомобиль для индусской бабочки.
Немножко наливает хвост.

Пусть напишет мне, если кто нибудь знает, что такое ДАДА.
Тристан Тзара.

Жгут на рачьих глазах верблюда
Канарейка избалованной кошки

Россия дух взявший саблю.

Все и все предлагают руку и сердце
изберу: доброго, нежного, умного
красивого возвышенного, образованного велосипедиста.

Фортку штанов замазал блином
Скоро он поджарился и выплыл на поверхность.

Из кн. „Металлические облака“.

Прогулка купает глаза в корыте и обтирает разноцветными листьями волос.
Слушать голос расплывчатого зеркала
Глазеть на перепончатых конькобежцев.
Киты лезут против шерсти Иовой глотки.
Участвовать статистом в фильме.
Ходить извилисто.

опоязал мертвой хваткой
глотку безотчетной песни.
Ай, ай, алла, Глассолалия.
Сок ДАДА распяет панцырь.

Поиски интеллигентного труда.

Безошибочно ставлю неправильно ударения и коверкаю русское правопи-
сание. Адр.: глббъ алексбевъ — Высерыш, там, где царские портреты.

И зайкин гриб выпирает бугорочком на заднем дворе.

Пушкин из Высерыша приходите брать уроки танцев на кубрик Перевоза.

Поведаю о зачатии,
рго допо зюо — мой голос, голос Божий,
у нас лицо русское
у нас кадилый ладан,
у нас в гостях ясно солнышко
Николай свет Романович
с балалаечкой.

Для прохождения азов чистописания нами открыто отделение в Москве. Руководителем выбрано лицо вполне соответствующее — друг настоящего поэта.

Проезжающий автомобиль усилил дождь в 5 раз.

Четырехлапая утка, приподняв нос, несла сетку электрической лампочки, вуалетку от удушливых газов.

Картонное сердце расплывается в мозг.

К О Н К У Р С:

- 1) где, на левой или на правой картинке, изображен дрозд и где Дроздов. ?
- 2) у кого больше мозг: у дрозда или Дроздова. . ?

Приславшие правильный ответ на первый вопрос получают 100 №№ Высерыша № 1 — на второй ответ — № 2.

Ночи безумные, проклятый Бог, Я и Ты — слушали пампушечки, розовые сквозь могильный сон.

Чацкие, Онегины, Печерины, Под-Амфитеатровы, Глебы Успенские — вся русская литература под крылышком опеки Трясогузкина.

Я жив, гремит Слезинка и падает.

Цип, цип Оцуп пошаркать в нашей прихожей.

Цип, цип преподавать нашим 13 дочкам вышиванье. Гладить кальсоны, ажурные чулочки, рубашечки.

„Непоймете глупые люди“.
Я паж был Борджиди
и всех Людовиков,
я непременноший католик
и крепостник
Державина
и Шеншина.

В вегетарианских столовых подают новое блюдо „барон Дельвиг“.

Стекло раздувает огонь.

Для гречневых блинков хозяйошка купила клопового экстракта.

Плоды цветущих деревьев оденут валенки на землю.

Военная форма подлецов-кавказский костюм.

Из кн. Просфора ЭРОСА.

В желудке спартамца
Копать нору
Вулкан распер утробу
Бадья опрокинула лаву масла
После оболочки пара
Отлив человека как и раньше.

В проворных саночках, цыган скачет во всех храмах, расхваливая, маклача, перепродовая ход своего коня.

Дадаизо Лисицкий.

Экскурсии Дада.

Известный фокусник Элеонора Дузе максим горький, за недосугом, прекративший, было, садоводство — снова выгоняет из рукава махровые розы. В чаще их шипов соловей горлинкует прибаутки русского крестьянства.

Во время первого рейса — асейер в Россию, перевозу дада было послано несколько искушений. Сирены разных школ — шклов кружков направлений восхищали пеньем.

На обратном пути — не полонив лаской — в море были спущены киты семейства Догмы.

Перевоз „Слепой мозг“ шел не лавируя и брил боярские бороды, которые можно обозрывать в редакции.

Критика и библиография.

С удовольствием прочел книгу. Она полна чар мистики и восточных сладостей. Я набрал целый пакет шоколаду.

Мистика и сахарное питание это плохо разрешенный половой вопрос.

Из кн. „МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОБЛАКА“.

Органчик
стальной соломой
рубит трубки
пыхтит чихалу
полощет дрож
пробивая крылья
канато равновес
вертит
кривой нож
хохлы пружин
шестерни
педали
верхом на стуле.

„Чаплин был бы интересен, если бы играл с немецким режиссером“.

Улыбаться в кино строго воспрещается — гласит поговорка.

Волоса расчесываются плугом виноградаря, проводя подземные дороги, трамваи.

Все хорошие дороги ведут на фронт. Город выставлен ежами и ершами.

3 одинаковых ступени — француз — немец — русский.

Здесь живет наш Бог. Здесь нас обучают родному языку. Здесь мы любимся нашим идеалом. Он пожалует к нам через 100 лет. Здесь фабрика нашего дебоширства, заливанья за галстух, сентиментальности, мистицизма, здесь мы ловим рыбку, часы, иголки, перо, игрушки, одежду плуг. Это дом нашей мамы.

Мы пристрастны к немецкому немного меньше, чем они к французскому.

Трамвайный кондуктор родился в Варшаве.

Хроника Слепого Мозга.

Когда я мыл посуду в Белом Духане, одна гостья спросила вышибалу, а где—же у вас тот, что ругается говном.
Я ласкаю вас им, а не ругаю, сударыня.

Свеже выбритый лорд любит лошадью, своим близнецом.

Это не Журнал „Для всех“: а „Журнал Дроздов на току“.

Соловей живет не умом, а под подметками.

Поговоримте о форме, о вечности.

Романс романа.

Ну, а как же это ты, голова, роман то написал. — „А вот послухай. Начал то я его, когда не знал грамоты, да тут скоро наша Великая Патриотическая война приключилась. Шлет за мной царь гонцов — Егорий, иди меня заслонять. Ну, уж кем я только не был. С кем чай не бил. А сам все выше, да выше. Яй Бо. Ну, как малость время — за свое. Этого скота гонют сквозь меня страсть. Одначе стал я примечать, зачал солдат грустить уп примпреньи. Ну, думаю, что будет дальше. Подводят раз для меня, яблочного коня с царской конюшни, а мой же массажист как саданет меня по харе, аж яблоки посыпались. Тут я и выкидыша сделал. Деньщик с кашеваром, да с писарем подобрали меня, да в помойку спасать. Я давай бог ноги — да поймали, лишили невинности. Кое как выбрался, да к самой, с повинной. Приняла в лоно со всеми генеральскими последствиями. И всегда прятала под юбками, если что. Чай знаешь, куда цыганка 100 рублевый билет прятала. Так и меня. Ну постой дай черед. Возьмет наша, тогда не взыщи. А вот поглядь на мой патрет, собственноручной работы Пинегина. Каков я есть молодчик? а?!

Очки, корсет, худосочия.

Пароход везет воду, в которой плывет.

У рогоносца мозг в носу.

Собака глотает хобду риса
цапля резиновых палочек
быстрее китайца.

Антон Крайняя ненависть, твои смердящие губы старой ведьмы — тоже губы всех Антонов и Антонинов, но пахабней, ты вылушиваешь усы.

Из кн. Просфора Эроса.

Улитка аквариума пепла тучи тумана медленно кипящего бредом взволдырит к солнцепеку стенко с глазами — открывается мост — отогревает пропеллер, питается — идет в ваточке казенной одежды казармы аквариума капсулю дыму розовеет на дожде солнца — мелкой трещоткой распыляется броня — пушинка репыится к рыбаку на перламутры — бубенчит искру динамо чихает из под масла или ржаво. Бюро зеркала промокашки, кассы бани аеро подземная ж. д. завязла в тине ракеты.

Восклицательные знаки телеграфа корабля сбросившего секстакт гудят недоуменье еще горячие пирожки с надеждой. Черный лебедь уже прибит в полосу штиля. Спит нос в маске крыла вверх ногами скуки.

Открывается дверь в передбанник.

Кисель ползет в аквариум.

Из кн. Металлические облака.

Голубой зонтик
шерстяных прутьев
замшевых перчаток
поджидая опухоль
накрасит щеки лоб и
маховых выдувал сласти

Забегают отдохнуть
от вечного дыма
покурить
почистить зубы
покружиться на скэтинг рикке
всхрапнуть

Генерал-литератур награждены орденами почетного легиона НЕУДЕЛ и начали заживо переводиться.

Веретено обратилось колом.

Телеграмма НИЧЕВОКАМ, Москва.

В день годовщины перехода власти в руки Формального Метода Интернационал ДАДА шлет свое братское „не сдавай“.

Предсказание погоды.

Сейчас ливень в странах Дроздопоклонников. Жители празднуют урожай. Но вода смывает пробкового идольчика умирающего чертенка. Не покупайте дроздодолларов у них бумажные подметки.

изд. „ЕВРОПА ГОМЕОПАТ“ дзи.

Перевоз DADA № 1 полемика — литературный журнал 20 М.
S. Charchoune: Foule immobile-Poème avec 6 dessins du même 75 М.

На днях поступают в продажу:

- С. Шаршун: Металлические облака
- ” Превращения механические
- ” Превращения физиологические
- ” Просфора Эроса
- ” 1/8 фунта (пьесы)
- ” Пепельница
- ” Дадаизм (компиляция)

Тристан Тэара: Газодвижимое сердце, пьеса в 3 д. перевод и рисунки С. Ш.

Правда, ведь прайда я буду знаменит-ведь вы же знаете, что у меня чахотка позвоночника.

Удар в опоздании

Гомеопатическая аптека СЛЕПОЙ МОЗГ предлагает сыворотку против костоеда пушкинианства.